

рожно выглянувъ оттуда, я увидѣлъ куку-ямана все еще стоявшаго на той же самой скалѣ. Раздался выстрѣлъ—и звѣрь кубаремъ полетѣлъ въ ущелье. Насколько было возможно, поспѣшно прошелъ я раздѣлявшее насъ пространство и, поднявшись на скалу, заглянулъ внизъ, чтобы замѣтить упавшую добычу... какъ вдругъ увидѣлъ подъ самыми своими ногами, не далѣе полу-сотни шаговъ, большое (головъ въ сорокъ или пятьдесятъ) стадо куку-ямановъ, которые спокойно стояли кучею на обрывѣ скалы. Потемнѣло у меня въ глазахъ отъ подобной неожиданности... Нѣсколько мгновений не могъ я опомниться... Затѣмъ, придя въ себя, выбралъ крупнаго самца и убилъ его изъ берданки на-поваль. Послѣ выстрѣла куку-яманы, не зная въ чемъ дѣло, только столпились еще плотнѣе. Второй выстрѣлъ уложилъ втораго самца, который кувыркомъ покатился внизъ на дно ущелья. Ошеломленное стадо сдѣлало нѣсколько прыжковъ и опять остановилось. Я послалъ третью, четвертую и пятую пули... Послѣ cadaго выстрѣла, куку-яманы, все еще не замѣчая меня вверху, только прыгали почти на одномъ мѣстѣ. Наконецъ, звѣри бросились вдоль скалы на другой отворотъ ущелья. Съ моей вершинки это ущелье также было подъ ногами—стоило только подвинуться влѣво на нѣсколько шаговъ. Такъ я и сдѣлалъ. Опять полетѣли пули въ окончательно обезумѣвшихъ отъ страха куку-ямановъ, которые, наконецъ, пустились въ рассыпную куда попало, а главною кучею перебѣжали на другую сторону слѣдующаго большаго ущелья. Сюда я послалъ въ звѣрей еще восемь пуль, на разстояніи 400 шаговъ, но безуспѣшно. Затѣмъ, выстрѣливъ послѣднимъ 21-мъ патрономъ, я положилъ свою берданку (стволь которой отъ стрѣльбы сильно нагрѣлся) на той скалѣ, съ которой стрѣлялъ, а самъ спустился по крутому скату внизъ и началъ считать добычу. Всего въ эту минуту я замѣтилъ шесть убитыхъ куку-ямановъ, то свалившихся на дно ущелья, то оставшихся въ различныхъ положеніяхъ на выступахъ скалъ; раненные, конечно, ушли.

Не мѣшкая, отправился я къ своему бивуаку, откуда съ тремя казаками и В. И. Роборовскимъ поѣхалъ опять въ горы снимать шкуры съ убитыхъ звѣрей. Кромѣ шести экземпляровъ мною первоначально видѣнныхъ, казаки отыскали еще двухъ. Когда всѣхъ этихъ куку-ямановъ стащили въ одно мѣсто, глазамъ не вѣрилось, чтобы то была добыча минутной охоты—чисто какъ на бойнѣ.

Часть мяса, весьма жирнаго, мы взяли съ собою, а пять лучшихъ шкуръ поступило въ коллекцію; кромѣ того, туда попали еще четыре